

4. ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОЕ ОПИСАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ КАРТИН МИРА

УДК 001.4:81'373.2

DOI: 10.29039/2413-1679-2025-11-3-183-191

НЕЙМИНГ И РЕНЕЙМИНГ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НА БАЗЕ ОНИМА «СУВОРОВ»

Калугина Т. В.

*Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С. М. Будённого,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: tvkalug@mail.ru*

В статье рассматривается использование антропонима «Суворов» и его производных в нейминге и ренейминге. Выявлено, что на базе онима «Суворов» формируются вторичные онимы, включающие названия военных учебных заведений и других объектов. Вводится термин «экпайдексионимы», обозначающий названия учебных заведений всех уровней. Названия военных училищ являются милитарными мемориальными экпайдексионимами в честь А. В. Суворова. Они входят в группу эргонимов. Типичной для них ономастической моделью является астионим по месту дислокации учебного заведения + меморатив *суворовское* + военное училище. Мы предлагаем считать милитарность/немилитарность, как и мемориальность/немемориальность, типологическими признаками онима. Экпайдексионимы имеют официально-деловую окраску и обладают аббревиатурными неофициальными эквивалентами. Мемориальная информация, представленная в экпайдексионимах, обладает национальной значимостью и является важным средством сохранения исторической памяти о защитниках Отечества.

Ключевые слова: военный ономастикон, нейминг, ренейминг, эргоним, А.В.Суворов, меморатив, милитарионим, экпайдексионим

ВВЕДЕНИЕ

Современный военный нейминг основан на «Положении о почетных наименованиях объединений, соединений, воинских частей (кораблей) и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов», утвержденном Указом Президента РФ от 12 июля 2000 г. № 1292. В соответствии с этим Положением почетными наименованиями объединений, соединений, воинских частей (кораблей) и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов являются: гвардейские; по названиям городов, районов, рек и местностей, с которыми связаны история, боевой путь или наиболее значительные события боевой деятельности объединений, соединений, воинских частей (кораблей) и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов; в честь выдающихся государственных, военных деятелей и защитников Родины, имеющих особые заслуги перед Отечеством (посмертно); в честь соединений и воинских частей, прославивших Россию в военных сражениях прошлых эпох [13].

Д. Ю. Ильин выделил несколько факторов, которые необходимо учитывать в ономастических исследованиях: «параметры номинативной ситуации, коммуникативная стратегия и корреспондирующие с ней задачи позиционирования объекта, структурно-словообразовательные и семантические модели обозначения» [7, с. 19].

По мнению М. В. Голомидовой, нейминг представляет собой технологию, то есть целую цепочку процедур, которая включает комплексное исследование ситуации, формулировку прагматических задач, поиск оптимальных вариантов с точки зрения коммуникативной целесообразности и правовой чистоты [5, с. 31].

Н. В. Подольская относит названия деловых объединений людей к эргонимам, включающим союзы, организации, учреждения, корпорации, предприятия, общества, заведения, кружки, например, Московский государственный университет (МГУ) [12, с. 166]. Кроме того, она выделяет меморативы, данные в память о человеке, событии, месте, организации [12, с. 125]. Мемориальными могут быть разные группы онимов: топонимы, урбанонимы, антропонимы. С. А. Попов предложил использовать термин «героическая топонимика» для названий, связанных с именами высшего командного состава, офицеров, солдат, тружеников тыла, наименованиями воинских соединений, отличившихся в боях и совершивших подвиги [14, с. 597–598].

Мы считаем, что мемориальность/немемориальность является одной из характеристик онимной системы, так как может охватывать разные типы объектов, то есть мы можем разделить топонимы на мемориальные и немемориальные и т. д. и использовать термины «мемориальный оним/немемориальный оним» для всего ономастического поля. Второй существенной характеристикой является милитарность/немилитарность, которая также пронизывает всю онимную систему. Н. А. Фатеева сначала предлагает термин «милитарионимы» для названий военных событий, хотя их принято относить к хрононимам. Далее автор предлагает относить к милитарионимам всех онимы, имеющие отношение к военному делу и войне: антропонимы, топонимы, эргонимы, фалеронимы, документонимы, прагмонимы, геортонимы, гемеронимы, артионимы [20, с. 100]. Мы не можем согласиться с таким широким определением, так как в таком случае остаются непонятными объем содержания термина «милитарионимы» и его родовидовые отношения. К тому же деление онимов основывается на типологии реальных объектов, а характеристика объектов «милитарный – немилитарный» является вспомогательной.

Затем Н. А. Фатеева объединяет оба термина: милитарионимы-хрононимы, милитарионимы-эргонимы, милитарионимы-антропонимы [20, с. 101], где, по-видимому, милитарионимы выступают гиперонимами по отношению к хрононимам, эргонимам и антропонимам. Мы предлагаем считать милитарность/немилитарность, как и мемориальность/немемориальность, типологическими признаками онима. Если применить обе характеристики онима, то при их описании мы можем говорить о милитарном мемориальном ониме, немилитарном мемориальном ониме или милитарном немемориальном ониме, немилитарном немемориальном ониме и так далее для всей системы. Располагая меморативы и милитарионимы в одном ряду с другими подразрядами онимов, мы попадаем в логическую ловушку, так как это не подразряды, а характеристики.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА ИССЛЕДОВАНИЯ

Современная ономастика развивается по пути обнаружения новых разрядов собственных имен и их описания, которое нуждается в более дробном терминологическом аппарате [4, с. 373]. Исследование названий гражданских вузов проводилось Л. А. Стребуль, которая описала структурно-семантические модификации [16]. Наименования военных вузов не были объектом исследования. Наименования высших учебных заведений не имеют собственного термина в ономастиконе из-за сложности перевода на греческий язык трех- или четырехкомпонентной номинативной структуры (а иногда и более), хотя необходимость в идентификации есть.

Мы предлагаем использовать термин «экваидексионим» на базе греко-латинских терминологических элементов «экваидексион» от *ἐκπαίδευσις* (греч. образование, воспитание, обучение) и «оним» от *ὄνομα* (греч. собственное имя). *Экваидексионим* – это названия любых учебных заведений: высших, в том числе военных, средних учебных заведений, дошкольных учебных заведений, организаций внешкольной системы, кружков, секций, клубов, которые занимаются образованием, воспитанием и обучением. В качестве исходного для калькирования был выбран признак «образование», который охватывает различные учебные заведения. Выбрано традиционное для ономастического метаязыка сочетание с категориальным компонентом «оним», являющимся гиперонимом. По сфере функционирования предлагаем подразделять все онимы на милитарные/немилитарные, в соответствии с общественной структурой. Такому же разграничению далее подвергаются гипонимы «эргонимов».

С неймингом высших военных учебных заведений связан целый ряд актуальных проблем. Во-первых, это ренейминг, под которым мы понимаем номинативный процесс переименования, то есть изменение первоначального наименования в процессе функционирования объекта именования. Во-вторых, перерыв в функционировании и/или воссоздание после какого-то периода. В-третьих, эквивалентность наименований, вызванная экстралингвистическими причинами. В-четвертых, необходимость установления официального регламента наименования для соблюдения единообразия в процессе номинации. В-пятых, формирование базы данных для обработки при помощи искусственного интеллекта. В-шестых, прецедентность и соотносительность именований с одним или несколькими ономообразующими прототипами. В-седьмых, проблема формирования и функционирования военного ономастикона в различных видах дискурса.

Цель статьи – рассмотреть номинативные процессы нейминга и ренейминга высших военных учебных заведений на базе антропонима «Суворов» в ономастическом поле.

После смерти о человеке остается мемориальная память. М. А. Царина употребляет этот термин как синоним исторической памяти: «Мемориальная (историческая) память выступает как продукт коллективного сознания и во многом помогает людям или определенной социальной группе сохранить свои общие представления (идентичность), которые, в свою очередь, отражаются на материальном уровне в виде культуры и традиций, а на ментальном – в виде устойчивых коллективных архетипов» [21, с. 81].

По нашему мнению, мемориальная память является составной частью исторической памяти, то есть более узким понятием, подвидом исторической памяти. В лингвистике рассматриваются, например, устойчивые единицы, относящиеся к данной сфере, а также онимные единицы в честь выдающихся личностей – меморативы. Коммуникативная стратегия сохранения мемориальной памяти о воинах-защитниках Отечества в общественном дискурсе реализована в ономастиконе русского языка в мемориальных урбанонимах, мемориальных годонимах и т.д.

Для предварительного анализа рассмотрим использование антропонима «Суворов» и его производных в «Национальном корпусе русского языка» и других источниках. Как антропоним «Суворов» обозначает русскую фамилию адъективного типа, образованную на базе характерного ономаσιологического признака *сувор* при помощи ономасиологического базиса –ов, и представляет собой типичный для центральных

областей России пример вторичной метафорической номинации по прозвищу: из рода Суворых.

Древнерусское слово *сувор* имеет широкую семантическую базу, которая свидетельствует о длительном историческом существовании. В современном малороссийском наречии слово *суворий* означает: 1) неприветливый, хмурый, серьёзный, грозный, твёрдый; 2) внешность или поведение которого свидетельствуют о твёрдой вере или нестигаемой воле, лишённый мягкости; 3) чрезвычайно требовательный к себе и другим; 4) исполненный твердости и нестигаемости, которые не допускают никаких отклонений от принятых норм, заведенного порядка; 5) небеленая, жёсткая ткань; 6) строгий пост.

В древнерусском языке существовало еще значение *суровъ* «сырой, дикий», что связано с чередованием гласных у//ы. На то, что более древним надо признать значение «сырой» указывает тот факт, что в болгарском языке суров – сырой, жёсткий, свежий, сочный, то есть неварёный. При дальнейшем развитии значений произошёл метафорический перенос с сырой как жёсткий и неварёный на суровый как жёсткий или даже жестокий по человеческим качествам. Данный метафорический перенос характерен для разных славянских языков: в чешском и словацком – *surou* – «суровый, жестокий». В польском *surowy* – «суровый», верхнелужицком и нижнелужицком *surowy* – «сырой, неварёный; суровый, строгий» [18, с. 807]. В русском языке, по-видимому, произошла переогласовка –*вор-* на –*ров-*. В русском языке слово *суровый* используется с теми же значениями, что и в других славянских языках.

Наиболее прославленным представителем антропонима *Суворов* является Александр Васильевич Суворов, что нашло отражение в «Национальном корпусе русского языка» и других источниках. Именно этот оним стал прецедентным в исторической памяти русского народа. Наиболее частотными эпитетами к фамилии А. В. Суворова стали лексемы *бессмертный, великий, гениальный*: *Чудо-богатыри, как говорил бессмертный Суворов* [11]. *«Вообще Суворов был гениальный человек, <...>; если бы Суворову пришлось жить в другой жизни, при других условиях, то и гений его проявился бы в других формах»* [11].

Коллокаты фамилии Суворова отражают его почетные звания по выигранным сражениям: Рымникский (41) Италийский (6); воинские номинации: полководец (41), фельдмаршал (35), генералиссимус (27), генерал-аншеф (10), генерал-майор (6); дворянское звание: князь (103). Фельдмаршал Суворов: *Суворовец, В годину боевую и суровую Отчизна нас под знамя собрала И именем фельдмаршала Суворова Она наш юный корпус назвала* [11].

Затруднения при расшифровке нейминга могут вызываться тем, что людей с онимообразующей фамилией может быть несколько, и в таком случае может быть непонятно, к кому именно из них относится меморатив. Например, это могут быть родственники или однофамильцы. В случае с А. В. Суворовым отнесенность к его личности не вызывает сомнений, хотя под этим онимом также могут подразумеваться его сын или внук. В этом случае необходимо иметь представление о тех людях, которые имели такую же фамилию и оставили свой след в истории. Сын Александра Васильевича генерал-лейтенант Аркадий Александрович Суворов, которого отец не признавал до того,

как Екатерина II пожаловала юношу в камер-юнкеры к великому князю Константину Павловичу, погиб 13 апреля 1811 г. при переправе через реку Рымник.

Достаточно известным был в свое время и внук Александра Васильевича – военный генерал-губернатор Санкт-Петербурга (1861–1866) князь Александр Аркадьевич Суворов-Рымникский (1804–1882), хотя сейчас память о нем сохранилась только в исторических или литературных источниках. С его именем связана история о переданной Некрасову из Петропавловской крепости рукописи романа Чернышевского «Что делать?». Как градоначальник он отличался попустительством и излишней снисходительностью, отмеченными современниками. Его упрекали даже в развитии революционных настроений в обществе. Например, В. П. Мещерский упоминал о скверном влиянии грандиозных пожаров в Петербурге в 1862 г. на настроения столичных жителей, особенно лавочников и купцов, пострадавших от пожара: «...Но этому настроению не соответствовало настроение властей, правивших в то время порядком в Петербурге, где главным начальником был генерал-губернатор князь **Суворов**» [11]. Возможно, на становление характера А. А. Суворова значительное влияние оказали иезуитское и западноевропейское воспитание, полученные им в юности.

Антропоним А. В. Суворов обладает высоким номинативным потенциалом, образуя дериваты *суворовец* и *суворовский*, которые затем переходят из апеллятивной подсистемы языка в ономастическую: «Наименование «Суворовское» училища получили в честь русского полководца – светлейшего князя, итальянского графа Суворова-Рымникского Александра Васильевича, а его воспитанники стали называться *суворовцами*» [3]. Произошло это событие 21 августа 1943 г. Наименование военных учебных заведений в России имеет давнюю традицию. Училища создавались по типу дореволюционных кадетских корпусов.

Названия современных учебных заведений утверждаются Министерством обороны Российской Федерации и имеют официально-деловую стилистическую окраску. Первоначально было 9 номинантов, которые имели официально-деловые эквиваленты аббревиатурного типа и проходили переименование в связи с передислокацией или переименованием места дислокации. На их функционирование повлиял ренейминг по политическим причинам урбанонимов *Сталинград*, *Чкаловск*, *Свердловск*, *Калинин*, *Ленинград*. Переименованы *Краснодарское*, *Сталинградское*, *Курское*, *Орловское*, *Калининское* в *Северо-Кавказское*, *Чкаловское*, *Дальневосточное*, *Свердловское*, *Екатеринбургское*, *Тверское СВУ*. В 1991 г. в СССР насчитывалось 8 СВУ: Казанское, Калининское (Тверское), Киевское, Ленинградское, Минское, Московское, Свердловское и Уссурийское.

Дериват *суворовский* в первичном значении активно используются в наименовании группы 11 современных военных учебных заведений, построенной по общей номинативной модели: *какое по дислокации суворовское военное училище*. Соответствующее сокращенное наименование включает первые буквы полного наименования.

Наименования военных учебных заведений можно разделить на 2 типа: образованные по астиониму или по региониму. К экпаидексионимам, образованным от названий городов, в которых они располагаются, относятся Екатеринбургское, Иркутское, Казанское, Московское, Пермское, Санкт-Петербургское, Тверское, Тульское, Ульяновское гвардейское, Уссурийское суворовские военные училища.

К экпaideксионимам, образованным от названий регионов, в которых они располагаются, относятся *Северо-Кавказское суворовское военное училище* (СК СВУ) – Северный Кавказ, г. Владикавказ, и *Дальневосточное СВУ* – Дальний Восток.

Экпaideксионимы имеют номинативные эквиваленты *Суворовское военное училище* = *Суворовское училище* = аббревиатура буквенного типа СВУ. В народном сознании суворовские училища ассоциируются с хорошим образованием и дисциплиной.

Форма *суворовец* как первичная номинатема обозначает наименование учащихся военных суворовских училищ, названных в честь А. В. Суворова. Появилась она уже в XIX в., причем обозначалась заглавной буквой: *Очень мне понравился юнкер Константиновского училища Реут Михаил, бывший Суворовец...* [11].

Образуется при помощи суффикса –*ец*: *Жизнь суворовцев построена на строжайшей дисциплине* [2]. Эквивалентными наименованиями является *воспитанник суворовского училища, курсант, кадет*. В современной прессе лексема *суворовец* может выступать в качестве несогласованного определения благодаря передаваемой характеристике по принадлежности к группе: мальчик-суворовец, пятиклассник-суворовец, почетное звание «суворовец»: *«Чтобы носить почётное звание «суворовец», нужно пройти строгую медицинскую комиссию, получить «отлично» по математике, хорошо написать диктант по русскому языку, а еще – сдать физическую подготовку»* [2].

К мемориальным экпaideксионимам в честь А. В. Суворова относится название броненосца «Князь Суворов». Номинативные эквиваленты «Князь Суворов», «Суворов», «Кн. Суворов»: *«На рейде были построены в ряды броненосцы: «Князь Суворов», «Император Александр III», <...>. Командовал эскадрой адмирал Рожественский, держа свой флаг на «Суворове»* [11].

Для сравнения с милитарными мемориальными онимами приведем прозвище *Суворовец*, которое является немилитарным немемориальным: *В 1962 году Харьковский областной суд приговорил друзей Эди-бэби – Костю Бондаренко, Юрку Бембеля и Славку, по кличке Суворовец, к высшей мере наказания – расстрелу* [11].

ВЫВОДЫ

Таким образом, прецедентный антропоним «Суворов» используется как первичная номинатема в именовании конкретного человека и относится к ядру ономастикона. С ней тесно связаны милитарные мемориальные экпaideксионимы, обозначающие военные училища, названные в честь А. В. Суворова. Они входят в группу эргонимов. Типичной для них ономастической моделью является астионим по месту дислокации учебного заведения + меморатив *суворовское* + военное училище. Экпaideксионимы имеют официально-деловую окраску и обладают аббревиатурными эквивалентами, которые употребляются в неофициальной обстановке. Мемориальная информация, представленная в экпaideксионимах, обладает национальной значимостью и является важным средством сохранения исторической памяти о защитниках Отечества.

Список литературы

1. Алексеева Е. А. Имя собственное в аспекте перевода // Вестник Московского университета. Сер. 22. Теория перевода. – 2014. – № 2. – С. 77–87.
2. Аргументы и факты : электронный ресурс. – Режим доступа: https://aif.ru/society/education/voennaya_stroevaya_vali_budni_malchikov-suvorovcev. – (Дата обращения: 12.02.2025).
3. Большая российская энциклопедия : электронный ресурс. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/suvorovskie-uchilishcha-803e1e>. – (Дата обращения: 12.02.2025).
4. Васильева Н. В. О координировании ономастической терминологии // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Филология. – 2014. – № 2 (1). – С. 373–377.
5. Голомидова М. В. Именование городских топографических объектов и проблемы экспертизы новых названий // Ономастика Поволжья: материалы XVII Междунар. науч. конф. – Великий Новгород, 2019. – С. 29–33.
6. Захарова-Саровская М. В. К вопросу об эргономии // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 187–191.
7. Ильин Д. Ю. Локальные меморативы как лингвистический код // Мир русского слова. – 2020. – № 4. – С. 16–20.
8. Калугина Т. В., Сулейманова С.Р. Номинативный потенциал топонима «Севастополь» и его производных // Вестник Челябинского государственного университета. – 2020. – № 1(435). – С. 53–58.
9. Калугина Т. В., Харахалилова Э.Д. Номинатема «Севастополь» и её дериваты в языковой картине мира русскоговорящего населения // Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в ВУЗе и школе. – 2022. – № 36. – С. 436–445.
10. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. Энциклопедия. – 1990. – 688 с.
11. Национальный корпус русского языка: электронный ресурс. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru/>.
12. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. 2-е изд., перераб. и доп.. – М. : Наука, 1988. – 187 с.
13. Положение о почетных наименованиях объединений, соединений, воинских частей (кораблей) и организаций Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15810>. – (Дата обращения: 12.02.2025).
14. Попов С. А. Героические меморативы в российском топонимиконе // Нефилология. – 2021. – Т. 7, № 28. – С. 596–604.
15. Попов С.А. Меморативы ономастического пространства городов-героев, городов воинской славы и населённых пунктов воинской доблести // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2020. – № 1 (36). – С. 10–23.
16. Стребуль Л. А. Структурно-семантические модификации одного вида онимов в коммуникации // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2011. – Т. 24 (63). № 2. Ч. 2. – С. 173–178.
17. Супрун В. И. Семантика и ментальный образ топонима. – Режим доступа: http://crosslingua.cfuv.ru/publications/2017_1_suprun.pdf. – (Дата обращения: 12.02.2025).
18. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т.. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1987. – Т. 3. – 832 с.
19. Фатеева Н. А. Место милитарионимов в системе современной ономастики // Ономастика Поволжья: материалы XVI междунар. науч. конф., посвящ. 50-летию юбилею первой Поволжской ономастической конференции и памяти ее организатора А. Никонова: в 2 т. (г. Ульяновск, 20–23 сентября 2017 г.). – Ульяновск: ФГБОУ «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2017. – Т. 2. – С. 252–260.
20. Фатеева Н. А. Милитарионимное поле Сталинграда // Известия ВГПУ. Филологические науки. – 2018. – № 7 (130). – С. 99–104.
21. Царина М. А. Изучение исторической памяти в системе современного гуманитарного знания // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2022. – № 2. – С. 76–84.

References

1. Alekseeva E. A. *Imya sobstvennoe v aspekte perevoda* [Proper name in the aspect of translation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 22. Teoriya perevoda*, 2014, no. 2, p. 77–87.
2. *Argumenty i fakty* [Arguments and facts]. Available from: https://aif.ru/society/education/voennaya_stroevaya_vals_budni_malchikov-suvorovcev. (Accessed 12 February 2025).
3. *Bol'shaya russiyskaya e'nciklopediya* [The Great Russian Encyclopedia]. Available from: <https://bigenc.ru/c/suvorovskie-uchilishcha-803e1e> (Accessed 12 February 2025).
4. Vasil'eva N. V. *O koordinirovanii onomasticheskoy terminologii* [On the coordination of onomastic terminology]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Filologiya*, 2014, no. 2 (1), pp. 373–377.
5. Golomidova M. V. *Imenovanie gorodskix topograficheskix ob'ektov i problemy e'kspertizy novyx nazvanij* [Naming of urban topographic objects and problems of examination of new names]. *Onomastika Povolzh'ya: materialy XVII Mezhdunar. nauch. konf.*, 2019, pp. 29–33.
6. Zaxarova-Sarovskaya M. V. *K voprosu ob e'rgonomii* [On the issue of ergonomics]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2018, no. 3, pp. 187–191.
7. Il'in D. Yu. *Lokal'ny'e memorativy kak lingvisticheskij kod* [Local memoratives as a linguistic code]. *Mir russkogo slova*, 2020, no. 4, pp. 16–20.
8. Kalugina T. V. *Nominativnyj potencial toponima «Sevastopol» i ego proizvodnyj* [Nominative potential of the toponym "Sevastopol" and its derivatives]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, no. 1 (435), pp. 53–58.
9. Kalugina T. V. *Nominatema «Sevastopol» i eyo derivaty v yazykovoj kartine mira russkogovoryashhego naseleniya* [Nominatema "Sevastopol" and its derivatives in the linguistic worldview of the Russian-speaking population]. *Sovremennye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya russkogo yazyka v VUZe i shkole*, 2022, no. 36, pp. 436–445.
10. *Lingvisticheskij e'nciklopedicheskij slovar* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Ed. by V. N. Yarceva. Moscow, Sovetskaja Enciklopediya Publ., 1990. 688 p.
11. *Nacional'nyj korpus russkogo yazyka* [National corpus of the Russian language]. Available from: <https://ruscorpora.ru/>. (Accessed 12 February 2025).
12. Podol'skaya N. V. *Slovar russkoj onomasticheskoy terminologii* [Dictionary of Russian onomastic terminology]. 2 ed.. Moscow, Nauka Publ., 1988. 187 p.
13. *Polozhenie o pochetnyx naimenovaniyax ob'edinenij, soedinenij, voinskix chastej (korablej) i organizacij Vooruzhennyx Sil Rossijskoj Federacii, drugix vojsk, voinskix formirovanij i organov* [Regulations on honorary names of associations, formations, military units (ships) and organizations of the Armed Forces of the Russian Federation, other troops, military formations and bodies]. Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/15810>. (Accessed 12 February 2025).
14. Popov S. A. *Geroicheskie memorativy v rossijskom toponimikone* [Heroic memorabilia in the Russian toponymicon]. *Neofilologiya*, 2021, vol. 7, no. 28, pp. 596–604.
15. Popov S. A. *Memorativy onomasticheskogo prostranstva gorodov-geroev, gorodov voinskoj slavy i naselyonnyx punktov voinskoj doblesti* [Memorabilia of the onomastic space of hero cities, cities of military glory and settlements of military valor]. *Aktual'ny'e voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki*, 2020, no. 1 (36), pp. 10–23.
16. Strebul' L. A. *Strukturno-semanticheskie modifikacii odnogo vida onimov v kommunikacii* [Structural and semantic modifications of one type of onym in communication]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya «Filologiya. Social'ny'e kommunikacii»*, 2011, vol. 24 (63), no. 2, iss. 2, p. 173–178.
17. Suprun V. I. *Semantika i mental'nyj obraz toponima* [Semantics and mental image of a toponym]. Available from: http://crosslingua.cfuv.ru/publications/2017_1_suprun.pdf. (Accessed 12 February 2025).
18. Fasmer M. *Etimologicheskij slovar russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. V 4 t., 2 ed. Moscow, Progress Publ., 1987, Vol. 3. 832 p.

19. Fateeva N.A. *Mesto militarionimov v sisteme sovremennoj onomastiki* [The place of militarionyms in the system of modern onomastics]. *Onomastika Povolzh'ya: materialy` XVI mezhdunar. nauch. konf., posvyashh. 50-letnemu yubileyu pervoj Povolzhskoj onomasticheskoy konferencii i pamyati ee organizatora A. Nikonova: v 2 t. (g. Ul'yanovsk, 20–23 sentyabrya 2017)*. Ul'yanovsk: FGBOU «UlGPU im. I.N. Ul'yanova» Publ., 2017, vol. 2, pp. 252–260.
20. Fateeva N. A. *Militarionimnoe pole Stalingrada* [Militaristic field of Stalingrad]. *Izvestiya VGPU. Filologicheskie nauki*, 2018, no. 7 (130), pp. 99–104.
21. Czarina M. A. *Izuchenie istoricheskoy pamyati v sisteme sovremennogo gumanitarnogo znaniya* [The study of historical memory in the system of modern humanitarian knowledge]. *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvenny`e nauki*, 2022, no. 2, pp. 76–84.

NAMING AND RENAMING OF MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS BASED ON THE NAME "SUворOV"

Kalugina T. V.

The article examines the use of the anthroponym "Suvorov" and its derivatives in naming and renaming. It is revealed that secondary synonyms are formed on the basis of the name "Suvorov", including the names of military educational institutions and other facilities. The term "ekpaidexonyms" is introduced, denoting the names of educational institutions at all levels. The names of military schools are military memorial names in honor of A. V. Suvorov. They belong to the group of ergonyms. A typical onomastic model for them is the name of the place of deployment of the educational institution + the Suvorov memorial + military school. We propose to consider militarism/non-militarism, as well as memoriality/non-memoriality, as typological features of an onym. The acronyms have an official business connotation and have abbreviated unofficial equivalents. The memorial information presented in the exhibits has national significance and is an important means of preserving the historical memory of the defenders of the Fatherland.

Keywords: military onomasticon, naming, renaming, ergonym, A.V. Suvorov, memorative, militarionym, ekpaidexonym.